

УДК 347:349.2

ББК 67.405.02

АНАЛИЗ РОЛИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*М. А. Стародубцева**Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

Проблема организации противодействия террористической деятельности и иным деструктивным явлениям в образовательных организациях сегодня представляется как никогда актуальной. По всей стране отмечается рост статистики актов применения в образовательных учреждениях огнестрельного либо холодного оружия (акты скулшутинга), вследствие чего растет уровень тревожности среди учащихся и преподавателей образовательных организаций, не имеющих возможности либо не знающих правил поведения в подобных нештатных ситуациях. Можно отметить, что в перспективе подобные действия могут привести к подрыву духовно-нравственных скреп общества, ослаблению России на внутривнутриполитической и международной арене. Сегодня, в рамках гибридно-информационной войны, ведется массированная атака на один из важнейших социальных институтов — образование.

Отметим, что научное и методическое обеспечение деятельности по противодействию идеологии терроризма не в полной мере отвечает реальным потребностям практики и нуждается в дальнейшем совершенствовании. А в условиях перевода, в частности, системы образования на дистанционные рельсы указанная проблема становится как никогда актуальной.

Именно сеть университетов может стать флагманом формирования антитеррористической идеологии и навыков противодействия терроризму и околотеррористическим деструктивным явлениям.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, дополнительное профессиональное образование, гражданско-патриотическая работа, воспитательная деятельность, цифровое взаимодействие, координационный центр

ANALYSIS OF THE ROLE OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS IN PREVENTING THE SPREAD OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE EDUCATIONAL SPHERE AND YOUTH ENVIRONMENT

*M. A. Starodubtseva**Altai State University (Barnaul, Russia)*

The problem of organizing counteraction to terrorist activity and other destructive phenomena in educational institutions today seems more relevant than ever. Throughout the country, there has been an increase in the statistics of acts of the use of firearms or cold steel in educational institutions (acts of school shooting), as a result of which the level of anxiety is growing among students and teachers of educational organizations who do not have the opportunity or do not know the rules of behavior in such emergency situations. It can be noted that in the future, such actions can lead to the undermining of the spiritual and moral bonds of society, the weakening of Russia in the domestic political and international arena. Today,

within the framework of the hybrid-information war, a massive attack is being carried out on one of the most important social institutions — education.

It should be noted that the scientific and methodological support of activities to counter the ideology of terrorism does not fully meet the real needs of practice and needs to be further improved. And in the context of transferring, in particular, the education system, to remote rails, this problem becomes more relevant than ever.

It is the network of universities that can become the flagship for the formation of an anti-terrorist ideology and skills to counter terrorism and near-terrorist destructive phenomena.

Keywords: terrorism, extremism, additional professional education, civic-patriotic work, educational activity, digital interaction, coordination center

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)1.7](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)1.7)

Укажем, что в условиях гибридно-информационной войны, развернувшейся сегодня в медийном пространстве, важную роль играют методы ведения контрпропагандистской деятельности неагрессивного характера. Одним из подобных методов выступает информационно-просветительская работа в образовательных учреждениях, к которой относятся и разработка и внедрение специализированных программ повышения квалификации обучающихся и преподавателей. Поэтому работа над программами дополнительного образования в сфере профилактики распространения идеологии экстремизма, терроризма, иных деструктивных течений выступает актуальной областью исследований.

По результатам проведенной НЦПТИ в 2016 г. оценки качества программ повышения квалификации различных категорий граждан в сфере противодействия идеологии экстремизма, терроризма и патриотического воспитания молодежи был сформулирован вывод о содержательности и практичности такого рода программ ДПО. Критериями качества программы в данном случае выступали доступность и четкость формулировок, мобильность и актуальность содержания, соответствие цели результатам и использование в процессе реализации программы информационных технологий [1, с. 7].

Отсюда, как указывают Г. В. Нерсисян и Е. Р. Валитова, можно выделить основные маркеры эффективности программы:

1. Четкая формулировка целей и задач программы ДПО, которые соответствуют достигнутому результату.

2. Валидность и измеримость результатов обучения, определяемых перечнем формируемых компетенций.

3. Актуальность содержания программы и нормативно-правовой базы, являющейся ее основой.

4. Учет регионального опыта решения проблемы профилактики распространения экстремистской и террористической идеологии.

5. Учет базового уровня подготовки слушателей программы и особенности их профессиональной деятельности [2, с. 27].

Основная цель обучения в данной сфере — сформировать у слушателей комплекс теоретических знаний и практических навыков работы в сфере профилактики деструктивных идеологий в образовании [3, с. 6].

Для подтверждения тезиса об актуальности и своевременности затронутой темы в период 2020–2021 гг. нами было проведено криминологическое исследование степени вовлеченности студентов и преподавателей Алтайского края в гражданско-патриотическую деятельность в условиях частично дистанционного взаимодействия. Как ожидалось, рост вовлечения преподавателей в цифровую среду должен повлечь за собой рост правового просвещения и обучаемой ими молодежи. Этот тезис в полной мере подтверждается результатами нашего исследования.

Следующим шагом в нашей работе стала разработка узкоспециализированных программ повышения квалификации в сфере профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовании непосредственно для преподавателей. Ожидается, что сформированные в результате прохождения программы повышения квалификации компетенции претворятся на практике в системную профилактическую деятельность [4, с. 13].

В 2021 г. по поручению Министерства образования и науки Алтайского края преподаватели Алтайского государственного университета и сотрудники Регионального антитеррористического научно-методического центра «Антитерроризм» приняли участие в разработке проекта Концепции информационной политики в сфере профилактики идеологии терроризма в Алтайском крае, одной из задач которой явилась информационно-просветительская деятельность в образовательной сфере и молодежной среде.

В дальнейшем работа была продолжена на базе Центра переподготовки и повышения квалификации Юридического института Алтайского государственного университета и РАНМЦ «Антитерроризм». 21–28 октября 2021 г. более 830 преподавателей АлтГУ прошли обучение по программе повышения квалификации «Организация противодействия террористической деятельности в образовательных организациях». Обучение было организовано в заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий на Открытом образовательном портале АлтГУ.

Целью реализации программы явилось формирование у педагогических работников университета компетенций по профилактике распространения в образовательных организациях экстремистской и террористической идеологии.

В рамках обучения 21 октября 2021 г. состоялся вебинар, на котором были рассмотрены причины, условия и механизмы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде в современной России, вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве, в различных социальных группах и другие. Особое внимание уделено порядку действий преподавателей, студентов и сотрудников университета при угрозах террористической направленности, скандалов и иных противоправных действий, посягающих на жизнь и здоровье граждан [5, с. 48].

Анализируя разработанный и реализованный нами курс повышения квалификации, прежде всего необходимо отметить достижение количественного результата: программа была распространена на весь профессорско-преподавательский состав университета. Однако реализована она была практически полностью в дистанционном формате, за исключением нескольких лекций в формате вебинара [6, с. 1182]. К указанным лекциям, проведенным в программе BigBlueButton, подключилось меньше трети от заявленного состава преподавателей, при этом в процессе чтения лекций слушатели актуализировали внимание не на транслируемом материале, а на организационных вопросах прохождения программы повышения квалификации. Это говорит об отсутствии у слушателей интереса к самой программе как таковой [7, с. 412].

Аналогичную ситуацию мы наблюдали в 2020 г. во время реализации первого этапа нашего исследования мнений студентов и преподавателей по вопросу вовлечения их в гражданско-воспитательную работу [8, с. 155]. Преподаватели школ, СПО и вузов практически единогласно указали тогда о своем нежелании проводить в классах и кураторских группах мероприятия по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма. Студенческие группы на подобные мероприятия приводились по большей части для заполнения помещений, «для галочки», а сами студенты заявляли, что проводимые лекции скучные и непонятные, поскольку большинство преподавателей, не являясь специалистами в сфере профилактики экстремистских и террористических проявлений, читают непонятный им же материал [9, с. 18].

На период 2021 г., по данным нашего исследования, ситуация несколько изменилась в лучшую сторону за счет резкой актуализации рассматриваемой темы. Часть респондентов указала, что в их учебных заведениях проводятся мероприятия по противодействию идеологии терроризма и кибертерроризма, причем проводятся в очном формате. Сразу же можно отметить, что при очном проведении массовых мероприятий в период пандемии допускается одновременное размещение в одной аудитории не более 40 человек, что означает невовлеченность в подобные мероприятия большей части студентов СПО. Остальные сообщили, что подобные мероприятия проводятся в онлайн-режиме, и это указывает на постепенную адаптацию образовательных учреждений к дистанционному формату обучения. Однако пока достигнутый уровень адаптации недостаточен, поскольку 46% респондентов сообщили, что гражданско-патриотические мероприятия по профилактике идеологии терроризма и кибертерроризма в их учебных заведениях не проводятся. Аналогичная ситуация прослеживается и на уровне высшего образования [10, с. 81].

25% респондентов на базе СПО выразили желание участвовать в гражданско-патриотической работе, и это мы считаем основным результатом проведенных исследований. Мы можем проследить

яркую динамику роста интереса молодежи к профилактике терроризма и кибертерроризма. Если на первом этапе нашего исследования только 2% учащихся юридических специальностей были готовы работать в антитеррористической сфере деятельности гражданского общества, то сейчас эта цифра выросла почти в 10 раз. 57% затруднились с ответом на данный вопрос и 18% респондентов ответили отказом. Но все эти данные касаются именно студентов. Среди преподавательского состава по итогам реализации нами программы повышения квалификации сохраняется сложная ситуация. Преподаватели в большинстве своем проходят повышение квалификации не ради изучения материала, а ради получения удостоверения. Это вновь говорит нам о том, что, несмотря на имеющиеся возможности совершенствования дистанционной работы со студентами и программы ДПО, деятельность преподавателей направлена на документацию и отчетность, на форму, а не на содержание. Это можно объяснить большой нагрузкой на специалистов сферы образования, но нельзя не учитывать того, что уровень профилактической работы в сфере профилактики распространения экстремизма и терроризма в образовании остается недостаточно высоким [10, с. 82].

4 февраля 2022 г. в Алтайском госуниверситете состоялось совещание по совершенствованию мер противодействия экстремизму как идеологии современного терроризма. На совещании был рассмотрен вопрос о взаимодействии и сотрудничестве университета с Центром по противодействию экстремизму регионального управления МВД для того, чтобы сформировать у студенческой молодежи активную гражданскую позицию, вести профилактику экстремизма. Сейчас на стадии согласования находится соглашение о сотрудничестве университета и Центра. Участники обсудили планы по профилактике экстремизма в институтах университета и конкретные мероприятия с февраля по май по индивидуальному согласованию между заместителями директоров по воспитательной работе институтов и ответственным за эту работу от Центра по противодействию экстремизму С. Сидоровым. Механизм такого взаимодействия отработали на совещании.

На совещании стало известно о создании в университете Координационного центра по формированию активной гражданской позиции, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма. Этот центр создается по инициативе Министерства науки и высшего образования России.

В 2022 г. по инициативе указанного Координационного центра на базе Алтайского государственного университета предполагается разработка и реализация программы профессиональной переподготовки «Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий в сфере образования» на 250 часов. Ожидается, что установленный механизм прямого взаимодействия институтов университета с представителями Центра по противодействию экстремизму и новая программа ДПО стимулируют преподавательский состав к дальнейшему ведению в университете комплексной профилактической работы в области профилактики распространения идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мухаметзянова Ф. Ш., Гильмеева Р. Х. Организация мониторинга дополнительных образовательных программ в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116).
2. Нерсисян Г. В., Валитова Е. Р. Образовательные программы как позитивная практика подготовки кадров в области профилактики терроризма и экстремизма. Типовые программы Минобрнауки России. Опыт НЦПТИ // Обзор НЦПТИ. 2020. № 2 (21).
3. Абазов К. М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями // Вопросы безопасности. 2018. № 3.
4. Овчинский В. С. Кибермафия становится глобальным игроком. URL: https://zavtra.ru/blogs/kibermafiya_stanovitsya_global_nim_igrokom/.
5. Бутусова Л. И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2.
6. Чернядьева Н. А. Понятие «Международный терроризм» в международных соглашениях ООН // Вестник СГЮА. 2012. № 4 (87).
7. Greene A. Terrorism definition: one size fits all? // International and comparative law. 2017. № 66 (2).
8. Рапог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4 (125).

-
9. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8.
10. Обрывко Е. И., Стародубцева М. А., Саенко А. А. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11.